

— Цзиньян, каждый раз, когда мы идем за покупками, ты такой безразличный. Этот повседневный пиджак тебе очень идет, — Шао Жуфэн внизу обнял за локоть вошедшего Лу Цзиньяна, ласково прижавшись к его плечу. — Днем пойдем со мной сделать уход за волосами, как договорились!

— Жуфэн, мадам Ли как раз приготовила завтрак, иди с Цзиньяном в столовую перекусить, — снисходительно улыбнулся Лу Тяньмин, жестом показав Лу Цзиньяну пройти с Шао Жуфэном через гостиную.

— О, Аньжань, ты тоже проснулся, — Лу Тяньмин только что позвал дворецкого, как поднял глаза и увидел Шэнь Цина, поманил его рукой. — Спускайся, позавтракаем вместе.

Шэнь Цину было просто неловко. Он нехотя надел халат и спустился по лестнице, следуя за Лу Тяньмином по начищенному до блеска коридору. В столовой семьи Лу стоял изысканный длинный стол из орехового дерева, покрытый скатертью с золотой бахромой. Как только он сел, господин Лю, подъехав с тележкой, добавил перед ним еще один набор столовых приборов.

Великолепно, ощущение как в отеле класса люкс. Шэнь Цин окинул взглядом нескольких официантов в фраках, стоящих по стойке смирно, и не удержался от мысли.

— Папа, прошлой ночью... — Его взгляд неожиданно встретился в воздухе с Лу Цзиньяном.

Тот, увидев, как он в халате садится за стол, замер, выражение лица мгновенно исказилось, став несколько странным. Он поспешно опустил голову.

— Простой ночью Аньжань получил травму, поэтому я привел его домой переночевать, — улыбнулся Лу Тяньмин, отпил полглотка горячего кофе, который налил господин Лю. — Хорошо поспал прошлой ночью, Аньжань?

— Я... я спал хорошо, — осторожно ответил Шэнь Цин, чувствуя, как рука Лу Тяньмина под столом коснулась его бедра и похлопала.

Ему пришлось притвориться, что ничего не происходит, и сидеть спокойно.

— Папа, ну вы даете, этот молодой актер только начал карьеру, а вы уже привели его домой, напугали беднягу, — с улыбкой вступила Шао Жуфэн, бросив на Шэнь Цина не то холодный, не то теплый взгляд. — Даже начинающим нужно следить за собой! Волосы, кожу — помни, нужно тратить большие деньги на уход, вам же на камеру выходить!

— Это даже кстати, Жуфэн, днем как раз пусть Аньжань пойдет с тобой сделать прическу, а Цзиньян поедет со мной в компанию, — уверенно сказал Лу Тяньмин, бросив взгляд на Шэнь Цина.

— Хорошо, — Лу Цзиньян, казалось, был этим весьма озадачен, но сразу согласился.

Шао Жуфэн с некоторой обидой посмотрел на него, но, не осмелившись перечить Лу Тяньмину, лишь кивнул.

— Жуфэн, когда пойдешь за покупками позже, возьми Аньжаня, выбери ему несколько комплектов одежды. У тебя хороший вкус, хорошо его научи, — Лу Тяньмин откинулся в кресло, незаметно успокоив его, спокойно позволил дворецкому подойти и долить еще кофе.

— Хорошо, папа, — выражение лица Шао Жуфэна стало немного радостнее, казалось, похвала

Лу Тяньмина подняла ему настроение. — Я обязательно хорошо ему подберу, чтобы вы остались довольны.

— Хорошо повеселитесь, потом найдешь меня для возмещения расходов, — сказал Лу Тяньмин.

Улыбка Шао Жуфэна стала еще шире. Через стол он подмигнул Шэнь Цину с самым дружелюбным выражением за всю историю и понизив голос, сказал:

— Быстрее думай, что хочешь купить, сегодня же папа платит!

Шэнь Цину стало смешно. Он только хотел рассмеяться, как вдруг встретился с глубоким взглядом Лу Тяньмина, который, держа сигару, с улыбкой смотрел на него. Он сразу перестал смеяться.

— Знаешь, папа просто привлекает таких маленьких актеров, как ты.

Шао Жуфэн, развалившись на заднем сиденье, лениво болтал с Шэнь Цинем, попутно открывая коробку шоколада.

— В прошлый раз привел того самого Чэнь Сяюю из вашей школы, пожил неделю. Парень и правда красивый, типичная помесь, действительно симпатичный.

— Чэнь Сяюю? — Шэнь Цин опешил.

Теперь понятно, почему Чэнь Сяюю испытывал к нему такую враждебность. Оказывается, между ними были такие отношения. При этой мысли ему стало немного не по себе. Лу Тяньмин, как оказалось, ничем не отличался от других богачей, приводить актеров и моделей домой было для него обычным делом.

Он и сам мало общался, не имел достойного опыта отношений, просто чувствовал, что в эмоциональных отношениях нужно быть верным одному человеку. Что бы там ни говорил Лян Фэн, у него возникло желание немедленно провести черту с Лу Тяньмином.

— Ты тоже не расстраивайся, я тебе скажу: у папы есть все ресурсы, постарайся выпросить у него машину, квартиру, а потом упроси дать тебе несколько главных ролей... — Шао Жуфэн, увидев, что у того испортилось настроение, усмехнулся и сказал. — Папа ни с кем долго не задерживается, ты тоже не надейся на слишком многого, просто заberi хорошие вещи. В вашем кругу и так много красавцев, когда станешь популярным, найдешь себе парочку молодых парней для развлечений, а?

— Я просто хочу... хорошо работать, хорошо играть, — Шэнь Цин, смущенный прямыми словами собеседника, замолчал.

— Вообще-то я думаю, ты тоже неплохой, не такой, как те мелкие актеры из вашей школы. Те, как увидят папу, так сразу бросаются прилипать. А ты интересный, папа привел тебя домой, а ты вроде как не очень-то и хочешь, — Шао Жуфэн, чем больше смотрел на него, тем интереснее ему становилось, фыркнул.

— Я... просто думаю, что господин Лу обычно хорошо ко мне относится, хочу хотя бы... как-то помочь ему, — нахмурился Шэнь Цин.

Эти слова были правдой. Предполагая, что Лу Тяньмин ничем не отличается от других мужчин, играющих деньгами и властью, он теперь больше не хотел иметь с ним глубоких

связей.

— В вашем кругу таких, как ты, мало. Смотрю, ты не из тех, кто играет чувствами, — Шао Жужэн с удивлением посмотрел на него. — Но папа тебя заметил. Если ты еще хочешь остаться в этой среде, тебе не удастся избежать его.

Шэнь Цин покачал головой. Он решил просто дистанцироваться от Лу Тяньмина. У таких, как Лу Тяньмин, наверняка полно моделей и актеров, которые к нему липнут. Возможно, через несколько месяцев он о нем забудет. Тогда он будет просто хорошо играть, даже если всю жизнь будет исполнять второстепенные роли, это лучше, чем сейчас смотреть на лица других и быть одним из многих любовников.

— А ты мне нравишься, такой еще неисторченный, — Шао Жужэн, глядя на него, усмехнулся, потянулся и похлопал его по тыльной стороне руки. — Играй хорошо, я с нетерпением жду твой новый фильм.

Шэнь Цин взглянул на собеседника, немного удивившись, что Шао Жужэн оказался не таким уж плохим человеком. Возможно, он просто вырос в богатстве, всегда был своевольным, но по натуре, из-за воспитания в богатой семье, характер у него простой, мышление незамысловатое, четко разделяет любовь и ненависть.

Лу Тяньмин тоже был дальновидным человеком. Если бы Шао Жужэн был тем, кто строит козни и хитроумные планы, возможно, Лу Тяньмин и не одобрил бы брак своего сына с ним.

— Давай сначала пройдемся по магазинам, в конце концов, сегодня папа оплачивает, так что покупай от души! — Шао Жужэн схватил его за руку и, как только машина остановилась, нетерпеливо потащил в дорогой торговый центр.

Шэнь Цин обычно тоже не любил ходить по магазинам, голова кружилась. Шао Жужэн таскал его, заставляя примерять кучу за кучей одежды, цифры на ценниках каждого предмета одежды рябили в глазах. У него не было никакого представления о роскоши, и он просто позволял другому с восторгом скупать все подряд.

— Смотри, смотри, Лян Аньжань, это ожерелье просто потрясающее.

Шао Жужэн сунул несколько сумок водителю сзади и, схватив Шэнь Цина, остановился перед огромным плакатом какого-то аукциона. Шэнь Цин присмотрелся: перед ним был плакат с ювелирными изделиями, на котором висел кулон в форме крыла. Снаружи от бриллиантов плотными слоями были инкрустированы изящные сапфиры, общий дизайн был струящимся и идеальным, каждое перо тщательно вырезано, что соблазняло многих клиентов задержаться перед плакатом и восхищаться.

Действительно вычурные украшения. Шэнь Цин молча подумал, скрестив руки на груди, разглядывая тот кулон, прикидывая его цену. Ему казалось, что даже за десять лет актерской игры он не сможет его купить.

— Это аукцион, который устраивает любовница немецкого графа Альберта. После расставания с графом она очень разозлилась и выставила на аукцион все полученные от графа украшения. Это действительно хорошая вещь, — прищурился Шао Жужэн. — Я хочу, чтобы Цзиньян подарил мне это на день рождения, только не знаю, получится ли выиграть на аукционе!

— Аукцион? Значит, нужно участвовать в аукционе, какая морока... — Шэнь Цин только хотел что-то сказать, как увидел, что Шао Жужэн достал мобильный телефон, набрал номер Лу

Цзиньяна, а затем радостно потащил его на аукцион.

— Лот восемьдесят восьмой, Крылья океана. Стартовая цена — сто восемьдесят тысяч, уважаемые покупатели, начинайте торги.

— Вот оно, вот оно! — Шао Жуфэн рядом ухватился за руку Шэнь Цина, не в силах сдержать волнения. — Красиво же! Надеюсь, Цзиньян сможет за него побороться!

Действительно ошеломляющая цена. Шэнь Цину это казалось невероятно нереальным. Столько денег за украшение — он явно не настолько богат, чтобы такое позволить, можно только посмотреть.

— Двести тысяч!

— Двести двадцать тысяч!

— Двести пятьдесят тысяч...!

<http://bllate.org/book/15584/1391588>